

Поскольку здесь не было сухого порошка, Абель потер руки какой-то грязью, которую нашел на земле. Его разум, возможно, и был стар, но тело все еще принадлежало ребенку. В таком случае для него было очень важно позаботиться о себе любыми возможными способами.

Стоя перед 150-фунтовым замком, Абель держал ноги параллельно середине перекладины. Когда он усилил хватку, его большие пальцы были отделены от других пальцев. Когда он взялся за замок над головой, то сделал это одним движением и при этом держал руки совершенно прямыми.

Это был прекрасный подъем, плавный и хорошо скоординированный. Да, замок весил всего 150 фунтов, но в глазах мастера Бентама Абель явно справлялся с ним лучше, чем Гедон. Он не только был быстрее, но и казался более легким, когда делал это.

Рыцарь Маршалла, с другой стороны, был более сосредоточен на том, как Абель использовал свои мускулы. Он начал с того, что поставил ноги в качестве основы, направил свою силу через бедра, талию и верхнюю часть спины и выполнил движение, двигаясь всем телом в одном направлении с руками.

Абель, возможно, еще не знал, но то, что он делал, было то же самое, что и сохранение силы, что было передовой техникой рыцарей. Для ребенка, который так хорошо разбирается в движениях мышц, Абель был поистине одарен талантом.

Сбросив 150 фунтов, Абель подошел к 200 фунтам и легко поднял их. Его форма была такой же, как и в прошлый раз, и скорость была такой же быстрой.

250. Легко. И точно так же, когда мастер Бентам и Гедон в полном шоке наблюдали за происходящим, Абель уже стоял перед 300 фунтами.

На этот раз Абель держал руки ближе к середине стойки. Сделав несколько подготовительных петель без всякого веса, он поднял замок и запер его у своего плеча, а сам тем временем встал, слегка согнув ноги. Его предплечья были согнуты, указывая вперед, а подбородок находился параллельно перекладине. Затем, медленно и неуклонно, он выпрямил руки и поднял локон на макушке.

Словно очнувшись ото сна, мастер Бентам повернулся к рыцарю Маршалла: “где ты нашел это чудовище, Маршалл?”

Рыцарь Маршалла был не слишком доволен тем, что говорил мастер Бентам: «Эй, кого ты здесь называешь чудовищем? Он же рыцарь-Новичок четвертого ранга, черт побери! Если он не может даже поднять 300 фунтов с земли, то что же он за рыцарь-Новичок четвертого ранга?”

— О, мои духи!- Воскликнул мастер Бентам, глядя на Абея, — рыцарь-Новичок четвертого ранга? Сколько тебе лет, дитя мое?”

— Скоро исполнится тринадцать, сэр, — ответил Абель.

“Тебе двенадцать? Ты двенадцатилетний мальчик, рыцарь-Новичок четвертого ранга” — мастер Бентам бросил злобный взгляд на рыцаря Маршалла, — Маршалл? Какой безумец послал бы такого гения, как он, быть твоим сыном?”

— Почему ты так на меня смотришь? рыцарь Маршалла громко крикнул: «Эй, ты! Я сам промежуточный рыцарь!”

“Да, но разве ты не стал им только что? Маршалл, не лучше ли послать его к командиру? На самом деле, для такого талантливого человека, как он, вы думаете, мы можем послать его к главному командиру?”

— Просто ... Тьфу! Не беспокойся об этом. Просто позволь ему остаться с тобой и научи его ковать, ладно, дружище?”

Рыцарь Маршалла был хорошим другом мастера Бентама. Если бы не это, он бы никогда не позволил ему переехать во владения Гарри Найта. Однако, как бы то ни было, Мастер Бентам был довольно криклив. Его «прямолинейность» в прошлом вызывала много головной боли.

— Пусть будет так, — согласился мастер Бентам, но решил продолжать разговор. — я позволю Абелю остаться, но ты уверен, что ты тот человек, который научит Абеля быть рыцарем, Маршалл? Я просто говорю, что у парня впереди блестящее будущее.”

— Хорошо, Абель, будь хорошим мальчиком для меня. Оставайтесь здесь и учитесь у мастера Бентама в течение дня. Ночью вы будете изучать приемы рыцаря внутри замка.”

Сказав это, рыцарь Маршалла выбежал из кузницы. На секунду мне показалось, что он пытается сбежать отсюда.

Мастер Бентам тоже направился в свою мастерскую. “Ты должен был сначала научить его основам, Гедон, — сказал он, прежде чем уйти.

Гедон сказал Авелю, когда они остались вдвоем: “Ух ты, Авель. Ты довольно сильный, не так ли?”

“Ты и сам довольно силен, Гедон, — ответил Авель. Даже не будучи обученным как рыцарь, Гедон уже был достаточно силен как обычный человек.

Гедон отверг похвалу: «но я намного старше тебя. Мне уже девятнадцать, а тебе всего двенадцать. И посмотрите, как легко вам было поднять 300-фунтовый замок! Ты казался таким уверенным, когда делал это. Я уверен, что ты сможешь поднять больше, если захочешь.”

“Знаешь, ты можешь поднять больше, если знаешь, как использовать всю свою силу. Если хочешь, я могу научить тебя, как поднимать эти замки.”

“Вау. Вы уверены? Гедон чуть не подпрыгнул от неожиданности “ — ты думаешь, я смогу научиться этим приемам? Как насчет того, чтобы поделиться друг с другом тем, что мы знаем? Ты научишь меня поднимать, а я научу тебя всему, что знаю о ковке. Не просто ковка. Не стесняйтесь спрашивать меня обо всем, что я могу знать.”

.....

Прошло около месяца с тех пор, как Абель приехал в замок Гарри. До Нового года оставалось около трех дней. За все время, что он здесь пробыл, Абель почти все время учился в кузнице.

Благодаря Гедону Абелью не составило труда изучить основыковки. На самом деле он был занят изготовлением тяжелого меча для Зака, своего любимого старшего брата. Это должно было стать для него новогодним подарком.

Держась за раскаленное докрасна основание щипцами, Абель придавал ему форму десятифунтовым молотком, который держал в другой руке. Поскольку через несколько минут база начинала остывать, Абелью приходилось время от времени нагревать ее в печи.

Поскольку этот мир еще не был индустриализован, кузнецы должны были полагаться на очень примитивные методы, чтобы выковать свои металлы. Проще говоря, их работа состояла не более чем в нагревании металлов, разбивании их молотком, охлаждении и повторении всего процесса. Однако, как бы скучно это ни звучало, это было отнюдь не то, что кто-то мог сделать.

Длинный меч рыцаря Маршалла был обработан 100 раз, прежде чем конечный продукт был закончен. В лучшем случае, средний кузнец мог обработать основание только в течение 30-40 раз. Гедон был учеником мастера Бентама, так что он мог сделать около 60. Только мастер может сделать основу, которая была обработана в течение 100 раз.

Прочитав несколько научных каталогов, Абель без труда понял теорию, лежащую в основе таких методов подделки. Многократно забивая основание молотком, он по существу устранял количество углерода внутри. Это означало, что чем больше его обрабатывали, тем чище получался металл.

Используя молоток около месяца, Абель уже был довольно искусен в искусствековки. Для такогомышленого ребенка, как он, он теперь мог точно определить, куда ему нужно попасть. Кстати говоря, база, на которой он работал, уже 50 раз подвергалась лечению. На этом этапе становилось очень трудно придать основанию нужную форму. Мало того, что основание было бы чрезвычайно плотным для лепки, но и кузнец был бы слишком утомлен, чтобы размахивать своими молотами.

Но только не Абель. Даже после обработки основания в общей сложности 50 раз, он все еще

размахивал руками в очень устойчивом темпе. Мастер Бентам, конечно, знал об этом. Даже не научив Абеля чему-либо прямо, он все это время внимательно наблюдал.

Мастер Бентам не учил Абеля сам, потому что в этом не было необходимости. Абель должен был стать рыцарем, поэтому самое большее, что он должен был узнать о кузнечном деле, — это основы. Кроме того, Гедон учился у мастера Бентама уже около пяти лет. В этом смысле он был достаточно квалифицирован, чтобы руководить таким молодым учеником, как Абель.

Всякий раз, когда мастер Бентам видел, как Абель ковал основание, в воздухе витало странное ощущение гармонии. Абель не был быстр. Ему потребуется около секунды, чтобы один раз ударить молотком.

Технически это было не так уж трудно сделать. Любой мог несколько сотен раз взмахнуть десятифунтовым молотком. Но лечить базу 50 раз? Это заняло бы около десятков тысяч непрерывных качаний с утра до полудня. Вам придется продолжать делать это, не имея времени на отдых.

По правде говоря, Абель придумал такой способ забивания фундамента. Свою идею он почерпнул из бокса. Чтобы нанести тяжелый удар, нельзя было полагаться только на силу своих рук. Речь шла о том, чтобы использовать каждую часть своей точки и сконцентрировать всю эту силу в одной точке.

Именно это и делал Абель. С каждым взмахом молота он направлял свою силу от ног к рукам. И когда молот ударит по основанию, он использует силу реакции в своих интересах и поднимет молот обратно на его первоначальную высоту. Как бы ни была эффективна эта техника, выполнить ее было трудно. Однако у Абеля было более чем достаточно свободного времени. При должном количестве практики и знаний он вскоре нашел себе идеальный способ выковать металлическую основу.

“Почему этот ребенок должен быть рыцарем-новичком?— Часто спрашивал себя мастер Бентам. Такой талантливый человек, как Абель, никогда не должен был учиться сражаться на передовой. С его способностями к обучению и уровнем, на котором он сейчас находился, он станет мастером-кузнецом, если проведет в мастерской еще несколько лет. Да, это было грустно, но именно так все и было.

Забыв съесть свой обед, Абель, наконец, смог обработать базу в общей сложности 80 раз до двух часов дня. После этого он решил остановиться. После того, как основание было обработано в течение 80 раз, он больше не мог забивать его—даже со всей своей силой.